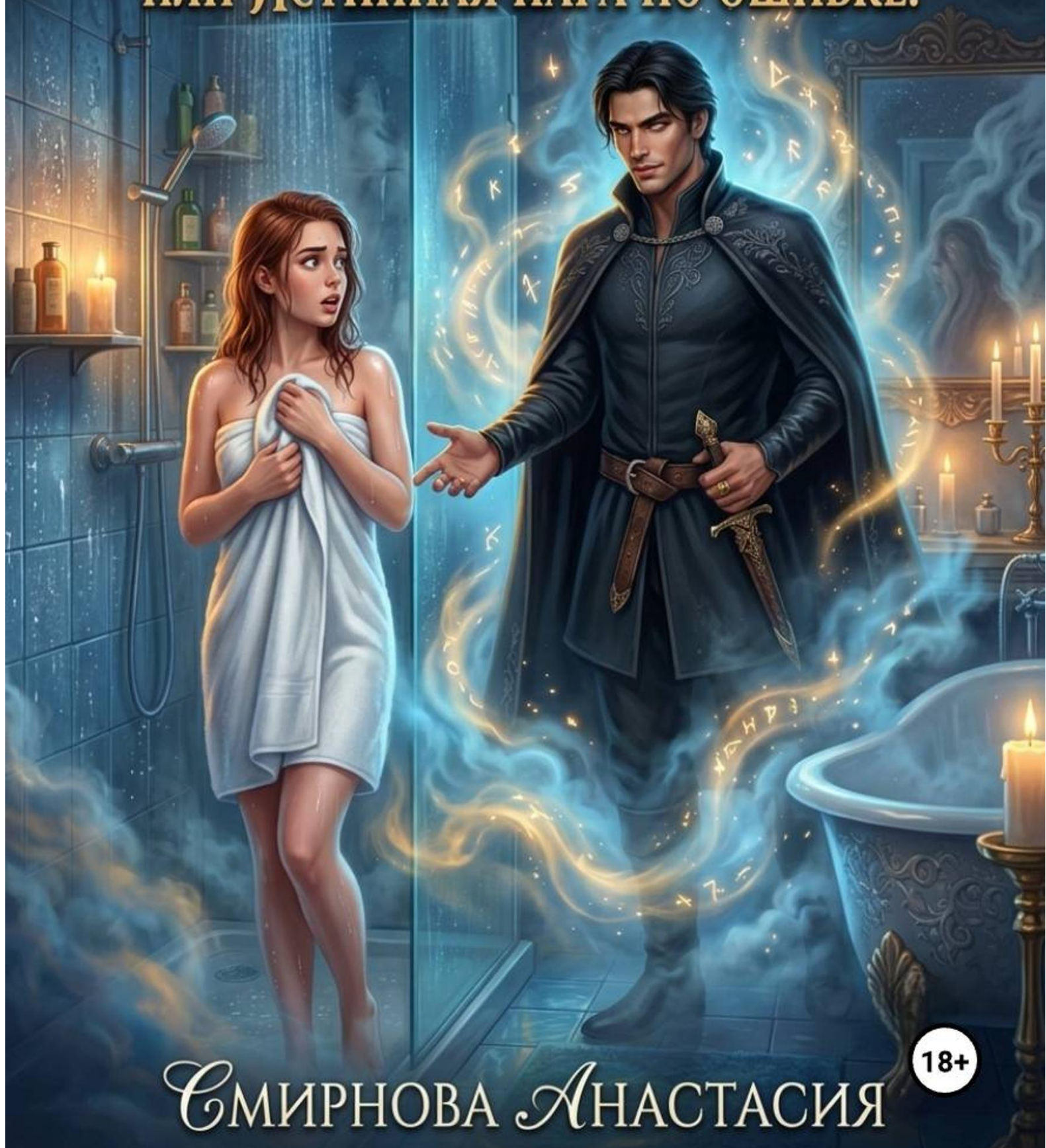

Гадания с последствиями

Мой банный монстр, или Истинная пара по ошибке.

СМИРНОВА АНАСТАСИЯ

18+

Гадания с последствиями

Анастасия Смирнова

**Гадания с последствиями.
Мой банный монстр, или
Истинная пара по ошибке**

«Автор»

2026

Смирнова А. А.

Гадания с последствиями. Мой банный монстр, или Истинная пара по ошибке / А. А. Смирнова — «Автор», 2026 — (Гадания с последствиями)

Мы с подругами просто хотели весело провести вечер и в шутку погадать на суженых. Никакой черной магии, честно! Кто же знал, что старинный ритуал сработает, да еще как? Одной жених привиделся в тумане, другой — в пару от кипящего чайника. А мне повезло больше всех: шикарный, до безобразия привлекательный и высокомерный мужчина материализовался прямо из пара... в моей душевой кабине! Я честно списала это на галлюцинации от перегрева и выпитого шампанского. Но когда этот наглый «глук» шагнул сквозь стекло, заявил, что я его истинная пара, и утащил меня в другой мир — стало не до смеха. Теперь я в чужом теле, вокруг магия, интриги, а мой «суженый» оказался невыносимым, язвительным лордом, который бесит меня одним своим существованием. У нас взаимная ненависть с первого взгляда. Но почему тогда рядом с ним так бешено бьется сердце? Ну уж нет, господин иномирец, сначала я вытреплю вам все нервы, а потом посмотрим!

Содержание

Глава 1. Глюки горячей воды.	5
Глава 2. Гардеробные страдания и лорд с гонором.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Смирнова

Гадания с последствиями. Мой банный монстр, или Истинная пара по ошибке

Глава 1. Глюки горячей воды.

Я люблю принимать душ. Нет, не так. Я люблю принимать настолько обжигающий душ, чтобы даже демоны преисподней постучали в кабинку и вежливо попросили убавить температуру. После сегодняшнего вечера мне жизненно необходимо было смыть с себя усталость, стресс и легкий налет идиотизма.

— Суженый-ряженный, явись ко мне наряженный... — передразнила я саму себя, подставляя лицо под упругие горячие струи. — Детский сад, честное слово!

Буквально час назад мы с моими лучшими подругами, Ирой и Светой, занимались откровенной ерундой. Пили шампанское, ели пиццу и, найдя в интернете какую-то сомнительную статью, решили погадать на будущих мужей. Свечи жгли, воск лили, в зеркала всматривались. Естественно, ничего, кроме наших собственных смеющихся физиономий, мы там не увидели. Подруги разошлись по домам, а я отправилась в ванную, потому что от меня разило воском и жженой бумагой, как от потомственной ведьмы в пятом поколении.

В ванной стоял густой, плотный пар. Как в хорошем хамаме. Он клубился под потолком, оседал крупными каплями на кафеле и полностью скрывал за матовой пеленой стеклянные дверцы душевой кабины.

Я потянулась за шампунем, как вдруг боковым зрением уловила какое-то движение. Замерла. Медленно повернула голову к стеклу. Пар, который секунду назад мирно висел в воздухе, начал вести себя до крайности странно. Он закручивался в тугие воронки, уплотнялся и... обретал форму.

— Так, Лера, — вслух сказала я, чтобы успокоить внезапно забившееся сердце. — Это просто физика. Завихрения горячего воздуха. Конденсат. И, возможно, бокальчик игристого был лишним.

Но «конденсат» тем временем сформировал широкие мужские плечи. Затем появилась мощная грудная клетка, идеальные кубики пресса (даже прессу из пара можно было позавидовать!), а следом — лицо.

Я зажмурилась, потрясла головой и снова открыла глаза.

Силуэт не исчез. Более того, он стал цветным и пугающе реалистичным. По ту сторону стеклянной дверцы, словно за невидимым окном, стоял мужчина. Волосы цвета воронова крыла спадали на лицо, четко очерченные скулы могли бы резать стекло, а глаза... Темные, пронзительные, с каким-то золотистым свечением внутри.

Мужчина смотрел прямо на меня. И тут до моего ошпаренного кипятком мозга дошел один маленький, но очень важный нюанс. Я в душе. Я, мягко говоря, без одежды. А этот галлюциногенный красавчик пялится на меня так, будто оценивает товар на рынке!

— Ну всё, дожили, — нервно хихикнула я, прикрываясь мочалкой. — Белая горячка. Вернее, мокрая и горячая. Надо выключать воду, пока он мне счет за коммуналку не выставил.

Я потянулась к крану, но в этот момент мужчина по ту сторону пара... изогнул бровь. Идеальную, черную, надменную бровь. А затем его губы дрогнули в откровенно издевательской ухмылке.

Он меня видит?!

Глюки не умеют ухмыляться так высокомерно! От возмущения и испуга я сделала шаг назад. Мокрая пятка предательски поехала по мыльному кафелю.

— А-а-а! — взвизгнула я, взмахнув руками и теряя равновесие.

Я приготовилась к жесткому удару о поддон кабинки. Но вместо этого прямо из стекла, сквозь клубы пара, вырвалась сильная мужская рука. Пальцы с идеальным маникюром и массивным перстнем стальной хваткой сомкнулись на моем запястье.

— Попалась, моя истинная, — раздался в моей голове низкий, бархатный, но невероятно властный голос, от которого по спине пробежали мурашки размером со слона.

Рывок был такой силы, что меня просто выдернуло из-под струй воды. Ванная комната, кафель, мочалка — всё это исчезло во вспышке ослепительного белого света.

Последнее, о чем я успела подумать перед тем, как провалиться в темноту: «Надо было сказать Ирке, чтобы она не покупала то шампанское по акции...»

Очнулась я оттого, что мне было зверски холодно. Никакого пара, никаких обжигающих струй воды. Только ледяной сквозняк, гуляющий по неприкрытым участкам тела, и твердая, совсем не похожая на акриловый поддон поверхность подо мной. И еще запах. Пахло озоном, жженой карамелью и дорогим мужским парфюмом.

Я застонала, пытаясь разлепить тяжелые веки. Голова гудела так, словно в ней устроил репетицию оркестр медных духовых инструментов.

— Во имя Бездны, женщина, ты собираешься слезать? Ты капашь на мой парадный камзол! — раздался снизу уже знакомый, возмутительно бархатный голос с нотками тщательно подавляемого бешенства.

Я резко распахнула глаза.

Картина Репина «Приплыли». Причем в прямом смысле. Я лежала, распластавшись морской звездой, на ком-то очень большом, твердом и недовольном. Подо мной был тот самый брюнет из душевой кабинки. Только теперь он был не из пара, а из плоти, крови и черного бархата с серебряной вышивкой, который я в данный момент безжалостно мочила своим телом.

Стоп. Своим телом. Голым, мокрым и скользким от геля для душа с ароматом клубники!

Паника накрыла меня с головой. Взвизгнув, я попыталась отскочить, но поскользнулась на собственных мыльных коленках и рухнула обратно, чудом не съездив локтем по идеально очерченной челюсти незнакомца.

В отчаянной попытке прикрыть стратегически важные места я вцепилась в единственное, что было под рукой — в плотный, тяжелый плащ мужчины. Схватив края ткани, я с проворством дикой кошки перекатилась в сторону, попутно сдирая с брюнета его верхнюю одежду и укутываясь в нее, как в кокон.

— Мой плащ из шерсти огнехвостой куницы! — прошипел мужчина, грациозно поднимаясь с пола. — Ему цены нет!

— А моему достоинству, по-вашему, есть?! — огрызнулась я, натягивая плащ до самого носа. Ткань оказалась колючей, но теплой и огромной, так что я утонула в ней целиком. — Вы вообще кто такой?! Маньяк-извращенец? Иллюзионист-недоучка? Где моя ванная?!

Только сейчас я огляделась по сторонам, и остатки моей уверенности в том, что это просто дурной сон, рассыпались в прах.

Мы находились в огромном круглом зале, выложенном черным камнем. Вдоль стен горели жаровни с синим пламенем. Пол под нами был исчерчен светящимися рунами, сплетающимися в сложный геометрический узор. А по периметру зала стояли люди. Вернее, существа, похожие на людей, одетые в какие-то средневековые доспехи и мантии. И все они смотрели на меня глазами размером с блюдце.

Еще бы. Не каждый день в центр магической пентаграммы с неба падает мокрая девица, вооруженная только розовой синтетической мочалкой, которую я, оказываясь, так и не выпустила из правой руки.

— Ваша светлость, — подал голос сухонький старичок в балахоне, нервно протирая круглые очки. — Ритуал призыва Истинной прошел эм успешно?

— Вы издеваетесь, магистр? — Мужчина — «Его светлость» — обернулся к старику, и его золотистые глаза полыхнули настоящим огнем. — Посмотрите на это недоразумение! Она же человечка! Мокрая, дикая, лишенная магии человечка, которая к тому же испортила мой лучший костюм!

Он брезгливо отряхнул рукава своей белоснежной рубашки, на которой остались розовые разводы от моего клубничного геля для душа.

— Эй, полегче на поворотах, ваше сиятельство! — возмутилась я, покрепче перехватывая мочалку на манер пращи. — Я сюда не просилась! Верните меня туда, откуда взяли! В мою уютную квартиру, к моей ипотеке и недоеденной пище!

Мужчина медленно перевел взгляд на меня. Вблизи он оказался еще красивее и еще невыносимее. Идеальная осанка, хищный профиль, а взгляд такой холодный и высокомерный, что мне захотелось немедленно надеть на его безупречную голову тазик. Желательно железный.

— Вернуть? — он криво усмехнулся, шагнув ко мне. От него повеяло силой и скрытой угрозой. — Ритуал Истинных Пар невозможно обратить вспять, человечка. Судьба и магия связали нас. И хотя я понятия не имею, за какие грехи Бездна подсунула мне в пару столь нелепое создание с розовым клубком в руках, тебе придется смириться. Добро пожаловать в Астарот.

Он склонился к моему лицу так близко, что я почувствовала его теплое дыхание на своей щеке.

— И для начала, — прошептал он с издевательской улыбкой, — избавься от этого тошнотворного запаха ягод. У меня от него мигрень.

— А у меня мигрень от вашего пафоса! — не осталась в долгу я, гордо вздернув подбородок. — И мочалку я не отдам. Это мое единственное приданое в вашем сумасшедшем мире!

Светлость закатил глаза, глубоко вздохнул, словно призывая небеса в свидетели своего безграничного терпения, и щелкнул пальцами. В тот же миг меня оторвало от пола и, словно пушинку, повлекло по воздуху следом за широким шагом разгневанного лорда в сторону массивных дубовых дверей.

Кажется, вытрепать ему все нервы будет гораздо проще, чем я думала.

Висеть в воздухе в полуметре от пола, судорожно кутаясь в чужой плащ и сжимая в кулаке розовую мочалку, — тот еще экспириенс. Я болтала босыми ногами, пытаюсь нащупать хоть какую-то опору или хотя бы затормозить, но невидимый магический поводок тащил меня вслед за стремительно шагающим лордом с неумолимостью асфальтоукладчика.

Мимо проносились мрачные коридоры, освещенные факелами, гобелены с изображением каких-то зубастых тварей и ошарашенные лица стражников в доспехах. Последние при виде своего начальника вытягивались по струнке, а провожая взглядом пролетающую мимо меня, — откровенно роняли челюсти.

— Вы могли бы меня просто поставить на ноги?! — крикнула я в широкую спину брюнета, попутно пытаюсь запахнуть полы плаща так, чтобы не сверкать филейной частью перед местной охраной. — Я, между прочим, ходить умею! И даже бегать!

— Если я поставлю тебя на ноги, человечка, ты немедленно попытаешься сбежать, поскользнешься на полированном мраморе и свернешь себе шею, — не оборачиваясь, бросил лорд. — А мне проблемы с Советом из-за преждевременной кончины истинной не нужны.

— Забота уровня «бог»! — фыркнула я. — А ничего, что меня укачивает?!

Ответом мне было лишь презрительное молчание.

Глава 2. Гардеробные страдания и лорд с гонором.

Наше позорное (для меня) шествие завершилось перед высокими двустворчатыми дверями. Они распахнулись сами собой, стоило лорду приблизиться, и невидимая сила втянула меня внутрь, небрежно швырнув на что-то огромное и мягкое.

Я пискнула, барахтаясь в складках тяжелого шерстяного плаща, и наконец высунула нос наружу. Оказалось, меня уронили на гигантскую кровать под балдахином, застеленную шелковым бельем. Комната поражала воображение: стрельчатые окна, тяжелые портьеры, камин размером с мою кухню и роскошные ковры. Всё в мрачных, но богатых бордово-золотых тонах.

Щелкнул замок. Я резко села, подтягивая колени к подбородку. Лорд стоял, прислонившись к закрытой двери и скрестив руки на груди. Без плаща он казался еще шире в плечах, а облегающая черная одежда только подчеркивала хищную, опасную грацию.

— Итак, — медленно произнес он, окинув меня тяжелым взглядом золотистых глаз. — Меня зовут лорд Дамиан ар Вэйн, герцог Северных пределов и правая рука императора Астарота. И раз уж древняя магия решила зло пошутить, связав мою душу с существом, которое пахнет дешевыми химическими ягодами, нам придется установить правила.

— Правила? — Я нервно сглотнула, но боевой настрой сдавать не собиралась. — Отлично, Дамиан. Меня зовут Валерия. Просто Лера. Менеджер по продажам. И мое первое правило: верни меня домой, пока я не подала на тебя в суд за похищение человека! И второе: дай мне нормальную одежду! Этот твой воротник из огнехвостой куницы колет мне... везде!

Дамиан устало потер переносицу, словно я была не истинной парой, а назойливой мухой.

— Я уже сказал, Лера-менеджер-по-продажам. Возврата нет. Ты в моем мире. И пока ты носишь метку моей истинной, ты будешь жить здесь, подчиняться мне и не позорить мое имя.

— Метку? Какую еще метку? — я заозиралась, осматривая свои руки и ноги. Никаких штрихкодов или татуировок не наблюдалось.

Герцог хмыкнул, отлепился от двери и подошел к огромному резному шкафу у стены. Распахнув дверцы, он не глядя выудил оттуда ворох какой-то ткани и бросил на кровать рядом со мной.

— Метка на твоём левом плече, — сухо констатировал он. — А теперь оденься. Это вещи моей покойной сестры, они должны подойти. Через полчаса за тобой придут служанки, чтобы отмыть от тебя эту липкую слизь и переодеть к ужину. Постарайся ничего не сломать. И не вздумай выходить из комнаты.

Он резко развернулся на каблуках и направился к выходу.

— Эй! — крикнула я ему в спину. — А мочалку куда девать?!

Дамиан замер в дверях. Его плечи дрогнули. Медленно обернувшись, он посмотрел на розовый синтетический шар в моих руках с таким непередаваемым отвращением, словно это былдохлый скунс.

— Сожги в камине, — процедил герцог и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Я осталась одна. Тишина в огромной чужой спальне давила на уши. Я сглотнула подступивший к горлу ком страха, заставила себя глубоко вздохнуть и осторожно отодвинула край плаща, косясь на свое левое плечо.

Прямо под ключицей, на влажной коже, слабо светилась золотистая татуировка в виде причудливой руны, напоминающей переплетенные языки пламени. Я потерла ее пальцем — не стирается. И даже не болит. Но от самого факта ее наличия по спине пробежал неприятный холодок.

— Ну, Лера, — пробормотала я в пустоту, покрепче прижимая к себе мочалку, — кажется, отпуск в этом году отменяется.

Я отложила свое единственное оружие на подушку и потянулась к платью, которое швырнул мне этот невыносимый герцог. Ткань оказалась плотной, тяжелой, с кучей каких-то завязочек, крючков и шнуровок. Ни единой молнии или пуговицы.

Как только я попробовала развернуть этот текстильный кошмар, платье вдруг издало странный шелестящий звук и... само начало сворачиваться кольцами, словно змея! Я с коротким визгом отбросила от себя шелковую гадюку. Платье с глухим стуком шлепнулось на пол, замерло на секунду, а затем его подол угрожающе зашуршал, поднимаясь, как капюшон кобры перед броском.

— Только не говорите мне, что в этом мире одежда плотоядная! — прошипела я, спешно подбирая под себя босые ноги и вжимаясь в спинку кровати.

В качестве щита я выставила вперед свое единственное проверенное оружие — розовую мочалку. Платье, видимо, оскорбившись столь нелепым противником, сделало резкий выпад и попыталось обвить мою лодыжку длинным бархатным рукавом.

— Ах ты ж средневековый кутюр! — Я ловко увернулась, едва не запутавшись в огромном плаще Дамиана, и от души треснула мочалкой по обнаглевшему кружеву. — Лежать! Фу! Плохая тряпка! Кому говорят, место!

В этот полный драматизма момент битва человека и гардероба была бесцеремонно прервана. Тяжелые створки дверей со скрипом отворились, и в спальню робко прошмыгнули две девушки в строгих серых платьях и белых чепцах. У одной из них из-под ткани чепца торчали пушистые, слегка заостренные ушки, а у второй глаза мерцали в полумраке желтым кошачьим светом с вертикальными зрачками.

Но меня сейчас волновали не особенности местной генетики, а то, что они застали свою новую госпожу скачущей по перине с мочалкой наперевес и яростно отбивающейся от куска бордовой ткани.

— Ох, миледи! — пискнула ушастая, первой придя в себя.

Она бросилась на помощь, ловко перехватила извивающийся в воздухе рукав и легонько щелкнула пальцами по высокому воротнику. Платье тут же обмякло, тихо вздохнуло (клянусь, я слышала этот вздох!) и безвольно повисло в руках служанки.

— Оно хотело меня задушить! — возмущенно пожаловалась я, поглубже укутываясь в плащ с колючим мехом огнехвостой куницы.

— Что вы, светлая госпожа, — мягко улыбнулась вторая девушка, с кошачьими глазами. — Это же артефактная ткань. Она просто пыталась снять с вас мерки, чтобы сесть точно по фигуре, а вы, видимо, сопротивлялись. Вещи семьи ар Вэйн всегда отличаются кхм настойчивым характером.

Настойчивым характером? Да эта тряпка такая же властная маньячка, как и ее хозяин!

Девушки, представившиеся Тиной и Лиррой, оказались на удивление милыми и проворными. Они не стали задавать лишних вопросов о моем странном виде (видимо, причуды лорда Дамиана тут никого уже не удивляли), а споро взялись за дело.

За массивной расписной ширмой в углу комнаты обнаружилась настоящая купальня — глубокий каменный бассейн, вмонтированный в пол. Вода в нем забурлила, и над ней поднялся густой пар от одного только прикосновения пальцев Лирры. Магия в быту — это, конечно, потрясая удобно, но когда меня начали тереть какими-то жесткими губками из местной волокнистой травы, безжалостно смывая «божественный» аромат клубники, я чуть не взвыла.

— Его светлость приказал использовать мыло без запаха и очистить вашу ауру от инородных примесей, — извиняющимся тоном пояснила Тина, поливая меня из серебряного кувшина теплой водой, пахнущей лишь горной свежестью.

— Его светлость просто ничего не понимает в женских радостях, — буркнула я, отфыркиваясь от воды. — Ничего, я его еще приучу к нормальной косметике. Если выживу, конечно.

Спустя час водных экзекуций меня насухо вытерли пушистыми полотенцами и приступили к облачению в то самое «настойчивое» платье. На этот раз, под чутким руководством служанок и после пары строгих команд от Лирры, бархатный монстр вел себя смирно. Ткань действительно сама утянулась на талии — лишив меня возможности глубоко дышать и заодно напомнив, что пиццу на ночь жрать не стоило, — и идеально обхватила грудь, выгодно подчеркнув то, что на Земле скрывали безразмерные худи.

Глядя в ростовое мутное зеркало, оправленное в потускневшее серебро, я себя почти не узнала.

Вместо уставшего менеджера по продажам с вечным недосыпом на меня смотрела бледная, но пугающе решительная девушка в темно-бордовом наряде, расшитом золотыми нитями. Мои каштановые волосы, обычно собранные в небрежный пучок, служанки высушили магией и уложили в сложную косу, закрепив ее тяжелыми шпильками с рубинами.

Я выглядела как королева драмы. Опасная, красивая и очень, очень злая.

— Ну что ж, лорд Дамиан, — хищно улыбнулась я своему отражению, одергивая лиф платья. — Вы хотели, чтобы я не позорила ваше имя за ужином? Я не буду. Я буду планомерно уничтожать вашу нервную систему в рамках светского этикета!

Тина робко кашлянула за моей спиной, складывая стопкой полотенца:

— Миледи Его светлость уже ждет вас в малой столовой. Стража проводит.

Я медленно выдохнула, расправила плечи так, чтобы осанка соответствовала стоимости наряда, и, гордо вздернув подбородок, поплыла к дверям.

Битва только начинается! Иномирец еще пожалеет, что вытащил меня из душа!

Два конвоира то есть, простите, почетных стража, ожидавших меня за дверью, походили на ходячие горы железа. При моем появлении они синхронно вытянулись, звякнув амуницией, но в их глазах мелькнуло явное удивление. Видимо, они ожидали увидеть заплаканную пленницу, а не фурию в фамильном бархате, вышагивающую так, словно этот замок принадлежит ей.

Шли мы недолго, но масштабы жилища моего новоиспеченного «суженого» впечатляли. Сводчатые потолки терялись во мраке, на стенах мерцали магические светильники, отбрасывая причудливые тени. В замке было холодно, величественно и до одури пафосно — под стать хозяину.

Стражники распахнули передо мной двустворчатые двери, украшенные искусной резьбой.

«Малая столовая», как назвала ее Тина, оказалась размером с приличный школьный спортзал. Посередине стоял длиннющий стол из темного дерева, за которым можно было без проблем рассадить небольшую армию.

Лорд Дамиан ар Вэйн уже был там. Он восседал во главе стола, небрежно откинувшись на спинку массивного кресла с высокой спинкой. В свете хрустальной люстры его черные волосы отливали вороновым крылом, а тонкие пальцы медленно вращали кубок с вином. На нем была свежая, идеально выглаженная рубашка черного цвета (видимо, испорченную белую он мне не простит) и кожаный камзол.

Слуга-лакей, стоявший у стола, услужливо отодвинул для меня стул.

Я прищурилась. Стул находился на противоположном конце стола. Между мной и Дамианом пролегла дистанция метров в десять. Чтобы передать соль, тут пришлось бы использовать почтовых голубей или катапульту.

— Вижу, платье моей сестры не попыталось тебя задушить, — нарушил тишину бархатный, тягучий голос лорда. Эхо разнесло его по залу. — Жаль. Это решило бы множество политических проблем.

— Оно пыталось, ваша светлость. Но у меня черный пояс по борьбе с агрессивным текстилем, — мило улыбнулась я.

Проигнорировав отодвинутый слугой стул на галерке, я уверенно зацокала каблучками (туфли мне тоже выдали, и они оказались на удивление удобными) вдоль длинного стола. Шаг, еще шаг. Лакей вытаращил глаза. Дамиан перестал вращать кубок, и его идеальная бровь поползла вверх.

Дойдя до хозяйского места, я пододвинула тяжелый стул по правую руку от лорда и с достоинством опустилась на него. Мы оказались так близко, что я снова уловила этот запах — озон, жженная карамель и опасность.

— У тебя проблемы с глазомером или с субординацией, человечка? — обманчиво тихим голосом поинтересовался Дамиан, повернув ко мне голову. Его золотистые глаза сузились.

— Ни с тем, ни с другим, — я невинно похлопала ресницами и потянулась к пустой тарелке, делая вид, что рассматриваю на ней узоры. — Просто мы же Истинная Пара, Дамиан. Связаны магией и судьбой. Как я могу сидеть в другой зоне климатического пояса от моего драгоценного лорда? Вдруг я заскучаю?

Слуга за нашими спинами издал звук, похожий на сдавленный писк, и, кажется, перестал дышать.

Челюсть герцога едва заметно дернулась. Он буравил меня тяжелым взглядом, пытаюсь подавить одной только аурой власти, но я в свое время работала с клиентами, которые требовали скидку в 90% на эксклюзивный товар — меня так просто не запугать.

— Оставьте нас, — бросил лорд слугам, не сводя с меня глаз.

Двери за прислугой закрылись с пугающей скоростью. Мы остались одни.

Дамиан со стуком поставил кубок на стол и подался ко мне.

— Давай проясним ситуацию, Лера-как-тебя-там, — произнес он, чеканя каждое слово. — Я не искал любви. Мне плевать на сказки про две половинки одной души. Ритуал призыва был мне нужен лишь для того, чтобы Император отстал от меня с навязанным политическим браком. Я рассчитывал вытянуть из ближайшего королевства одаренную магичку с покладистым характером, подписать брачный контракт, поселить ее в дальнем крыле и забыть о ее существовании.

— Звучит как план, надежный как швейцарские часы, — хмыкнула я. — И где же вы просчитались?

— В том, что древний алтарь решил надо мной поиздеваться! — Дамиан раздраженно взмахнул рукой. — Он пробил ткань миров и выдернул из Бездны знает откуда лишенную магии девицу, которая хамит мне в моем же замке! Ты — системная ошибка ритуала. Недоразумение.

Обидно? Немного. Но показывать слабинку я не собиралась.

— Отлично! Значит, мы пришли к консенсусу, — я радостно всплеснула руками. — Я для вас ошибка, вы для меня — похититель-самодур с манией величия. Разрывайте свою бракованную связь, возвращайте меня в мою ванную, и мы разойдемся, как в море корабли! Уверена, ваш Император даже не узнает.

Дамиан издал короткий, нервный смешок.

— Разорвать связь Истинных? Ты действительно беспросветно глупа. Метка на твоём плече — это не рисунок хной. Она завязана на моей жизненной силе. Если ты умрешь — моя магия выгорит. Если я попытаюсь убить тебя или отправить обратно сквозь межмировой барьер — нас обоих разорвет на куски от магического отката. Мы связаны. Навсегда.

От слова «навсегда» у меня внутри всё оборвалось. Паника, которую я так старательно глушила сарказмом, снова подняла голову.

— То есть вообще никаких вариантов? — севшим голосом спросила я.

Герцог несколько секунд молча смотрел на мое внезапно побледневшее лицо. В его золотистых глазах на миг мелькнуло что-то похожее на сочувствие, но он быстро спрятал его за привычной маской холодной надменности.

— Выпей, — он резко пододвинул ко мне свой кубок с темно-рубиновой жидкостью. — Помогает от истерик.

— Я не истерю, — буркнула я, потянувшись за кубком.

Мои пальцы легли на прохладный металл ровно в тот момент, когда Дамиан еще не успел убрать свою руку.

Наши пальцы соприкоснулись.

Это было похоже на удар током. Только вместо боли по венам хлынул чистый, концентрированный жар. Воздух между нами заискрился, пахнув грозой и чем-то неуловимо-сладким. Метка под ключицей обожгла кожу вспышкой огня, а перед глазами на долю секунды померк свет. Сердце сделало кульбит, ударились о ребра и забились в сумасшедшем ритме. Меня словно магнитом потянуло к мужчине, сидящему рядом, и накрыло абсолютно нерациональным, диким желанием прижаться к нему.

Мы оба отдернули руки так резко, словно обожглись. Кубок со звоном опрокинулся, заливая темным вином белоснежную скатерть.

Дамиан тяжело дышал, его зрачки расширились, почти полностью затопив золотую радужку чернотой. Он смотрел на мои губы с таким голодным, первобытным отчаянием, что у меня перехватило дыхание.

— Не смей — хрипло выдохнул он, сжимая руки в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. — Не смей прикасаться ко мне, человечка.

— Вы сами мне его дали! — мой голос дрожал, а щеки пылали огнем.

Я вскочила со стула, чувствуя, как дрожат колени. Эта магия Истинных была пугающей. Она ломала волю, заставляла тело реагировать на этого невыносимого сноба вопреки всякому здравому смыслу.

— Уберите это! — лорд рявкнул так, что хрусталь в люстре жалобно зазвенел.

В следующее мгновение в столовую вбежали перепуганные слуги с подносами. Ужин, судя по всему, будет долгим, напряженным и абсолютно невыносимым. Как и вся моя оставшаяся жизнь в этом проклятом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.